

УАК

Формула притяжения

18+

УАК УАК

Формула притяжения

<https://litres.ru/74024698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Успешный аналитик Ада бросает изматывающую карьеру и улетает в Баку, чтобы сбежать от выгорания и начать жизнь с чистого листа. Она мечтает лишь о покое, но случайная встреча в колоритном кафе меняет всё.

Керим — властный герой, привыкший жестко контролировать свою бизнес-империю и не принимающий отказов. Ему нужен безупречный прагматик для нового проекта, ей — финансовая независимость. Они заключают соглашение, где главный пункт: никаких личных отношений.

Но как удержать границы сухой логики, когда физическое притяжение ломает любые формулы? На фоне контрастов векового Старого города, масштабных проектов на Приморском бульваре и лунных волн Каспия им обоим придется проверить свой прагматизм на прочность.

В книге вас ждут: сильная героиня и харизматичный мужчина; глубокие эмоции и непреодолимое притяжение; чарующая атмосфера Баку и обязательный хэппи-энд!

Содержание

Глава 1. Точка невозврата	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

УАК

Формула притяжения

Глава 1. Точка невозврата

Сегодня она наконец-то поставила точку. Написала заявление, молча подписала обходной лист и вышла из душного офиса, оставив позади годы изматывающего труда.

Придя домой, Ада даже не нашла в себе сил переодеться. Она просто рухнула на диван прямо в строгом офисном костюме, уставившись неподвижным взглядом в потолок. В зеркале напротив отражалась миниатюрная, невысокая женщина с мягкими азиатскими чертами лица. Длинные, темные, почти угольные волосы тяжелой волной рассыпались по подушке, оттеняя кожу — не бледную, но и не темную, а приятного теплого, слегка смуглого оттенка. Её средняя, аккуратная фигура сейчас казалась совсем хрупкой, а в больших темно-карих глазах застыла глубокая, непроглядная усталость. Она не была столичной штучкой, привыкшей к фальшивому блеску — её красота была естественной, земной, но сейчас абсолютно обессточенной.

Её аналитический мозг, который годами безупречно управлял базами данных, сметным планированием и контрактами, просто отключился. «Error 404. Ресурс исчерпан».

Это было полное, глухое выгорание.

Лежа на диване в этой звенящей тишине, Ада вдруг поймала себя на безумной мысли: *«Мне нужно бежать. Прямо сейчас. Туда, где есть море, где можно просто дышать»*. Направление выбралось мгновенно и интуитивно — Баку. Город ветров и древних тайн. Через час билет в один конец был куплен.

Самолет коснулся бакинской земли, когда солнце еще только лениво поднималось над горизонтом. Выйдя из футуристического терминала аэропорта имени Гейдар Алиева, Ада сразу села в такси. Отель она забронировала заранее — в самом сердце Старого города, Ичери-Шехер.

Она приоткрыла окно машины, и в салон ворвался плотный, ни на что не похожий бакинский воздух. В нем смешалось всё: резкий, солоноватый запах близкого Каспия, неуловимые нотки мазута, йода и теплого, нагретого солнцем асфальта. Ветер бесцеремонно подхватил пряди её темных волос, словно приветствуя новую гостью.

Такси на огромной скорости несло по безупречно гладкой, широкой трассе, и Ада заворуженно смотрела в окно. Баку поражал своими масштабами и невероятными контрастами:

Сначала за окном мелькали космические, обтекаемые формы белоснежного Центра, похожего на застывшую морскую волну.

Затем ультрасовременные стеклянные небоскребы и но-

вые жилые кварталы Белого города резко сменялись помпезной, монументальной архитектурой эпохи первого нефтяного бума — величественными каменными домами с резными балконами и высокими арками.

На горизонте, словно три застывших языка пламени, в небо уходили знаменитые Пламенные башни, облицованные зеркальным стеклом, в котором отражалось утреннее каспийское солнце.

Город казался огромным, богатым, уверенным в себе мегаполисом, который строится и расширяется каждую секунду. Но чем ближе они подъезжали к центру, тем сильнее менялся пейзаж. Современный глянец начал отступать, уступая место истории.

Такси остановилось у массивных, величественных крепостных ворот. Дальше машине было нельзя. Ада забрала свой чемодан и направилась напрямиком в отель. Логика подсказывала, что нужно сначала избавиться от вещей, смыть с себя дорожную пыль и хотя бы немного прийти в себя.

Отель оказался крошечным и невероятно уютным, расположенным в одном из тихих переулков крепости. Оставив тяжелую сумку в номере и даже не распаковывая вещи, Ада почувствовала странный, непривычный импульс. Ей не хотелось спать. Её темно-карие глаза с любопытством рассматривали мягкий свет, падающий из окна. Она обула удобные кроссовки и вышла на улицу.

Старый город встретил её оглушительной, умиротворяю-

щей тишиной, которая так контрастировала с шумной трассой, по которой она только что ехала. Здесь, за древней каменной стеной, время словно текло по своим, совершенно иным законам.

Ада медленно шла по узким, лабиринтообразным улочкам, где вековая брусчатка была отполирована до зеркального блеска миллионами шагов. Из окон невысоких известняковых домов доносился колоритный шум жизни: где-то звенели чайные стаканы-армуду, пахло свежеиспеченным горячим чуреком и пряным чабрецом. Желтые, прогретые солнцем стены смыкались над головой, создавая ощущение абсолютной безопасности и покоя — словно этот древний каменный кокон защищал её от всего огромного, давящего внешнего мира.

Она шла без цели, позволяя ногам самим выбирать дорогу среди резных деревянных балконов, виноградных лоз и лениво растянувшихся на камнях кошек. Её уставший разум впервые за долгие годы перестал анализировать и структурировать риски. Она просто впитывала этот южный город.

Ада свернула в очередной глухой, сонный тупик, и именно в этот момент её взгляд зацепился за нее. **Бирюзовая дверь.**

Старая, с живописно облупившейся от времени и морского ветра краской, с массивной кованой ручкой, она выглядела как портал в совершенно другую, неизведанную реальность. Из-за двери доносились эмоциональные голоса персо-

нала и отчетливый, горьковатый запах подгоревшего кофе. Ада остановилась, чувствуя, как внутри её клеток впервые за долгое время зарождается слабое, но живое любопытство. Интуиция оказалась сильнее логики, и она потянулась рукой к прохладному металлу кованой ручки.

Глава 2: Бирюзовая дверь.

Кованая ручка поддалась с тихим скрипом, и над головой Ады звякнул старый медный колокольчик. Она переступила порог и оказалась внутри.

Потенциал этого места её аналитический ум считал мгновенно, даже сквозь пелену усталости. Помещение было потрясающим: высокие сводчатые потолки из старинного бакинского известняка, аутентичные ниши в стенах, огромные окна, выходящие на глухой переулок. Но то, что происходило внутри, можно было назвать только одним словом — катастрофа.

Пространство было организовано на редкость бестолково. Посреди зала стояли коробки с салфетками и новой посудой, загораживая проход. Столы — разномастные, расставленные слишком близко друг к другу — ломали всю эргономику. За стойкой паниковал молодой бариста, отчаянно пытавшийся заставить работать капризную итальянскую кофемашину, которая в ответ лишь яростно шипела и выдавала струю горького пара. Рядом администратор на повышенных тонах спорил с поставщиком продуктов, размахивая какими-то накладными.

Ада прошла вглубь зала и села за единственный свободный столик у окна. Её темно-карие глаза автоматически начали фиксировать «болевы́е точки» заведения. Внутренний аудитор, которого она безуспешно пыталась усыпить, проснулся и начал диктовать цифры:

Потери трафика: Клиенты заходят, видят хаос у стойки и уходят. Лишние три минуты ожидания — минус 15% дневной выручки.

Ошибки зонирования: Официанты постоянно натываются на коробки. Логистика внутри зала нарушена, тайминг подачи блюд летит к чертям.

Утечка бюджета: Поставщик явно завышает цены в накладных, которые администратор даже не удосуживается перепроверить.

Ада горько усмехнулась про себя. Она приехала сюда, чтобы сбежать от таблиц и контроля, а сама сидит и за пять минут просчитывает убытки чужого бизнеса. Она устало потерла виски, её длинные темные волосы соскользнули на плечи. Ей хотелось просто встать и уйти, но какая-то неведомая сила удерживала её на месте.

Вдруг шум в кафе мгновенно стих. Словно по щелчку пальцев, спорящий администратор замолчал, а бариста перестал мучить многострадальную кофемашину. Ада почувствовала, как воздух в помещении внезапно стал гуще, а по коже пробежал странный, будоражащий импульс.

Из глубины служебных помещений вышел мужчина.

Он двигался неторопливо, но в каждом его движении читалась абсолютная, непреклонная власть. Это был хозяин ситуации. Высокий, широкоплечий, с безупречной спортивной осанкой, он буквально приковал к себе взгляд Ады. На вид ему было около сорока шести лет. Его каштановые волосы были коротко стрижены, а на висках благородными серебряными нитями поблескивала проседь. Аккуратная, ухоженная борода обрамляла волевое лицо с четко очерченными скулами.

Но главным, что заставило Аду замереть, были его глаза — пронизательные, светло-карие, цвета густого янтарного меда, в которых сейчас горело холодное недовольство.

Мужчина бросил один короткий взгляд на администратора, и тот инстинктивно выпрямился, пряча накладные за спину.

— Я плачу вам за то, чтобы в моем заведении играл джаз и пахло хорошим кофе, а не за то, чтобы вы устраивали здесь базар, — произнес он. Его низкий, бархатный баритон с легким, едва уловимым турецким акцентом прозвучал тихо, но этот голос заставил замолчать даже шипящую кофемашину.

Он медленно повернулся к залу и его взгляд встретился с темно-карими глазами Ады.

Пространство между ними словно сжалось до размеров одной точки. Мужчина замер, открыто и пристально разглядывая хрупкую азиатку, которая сидела у окна в джинсах и кроссовках. На фоне шумного хаоса она казалась остров-

ком абсолютного, ледяного спокойствия и... глубокой, затаенной печали. Её смуглая кожа мягко подсвечивалась утренним солнцем, а во взгляде не было ни капли того благоговения, с которым на него обычно смотрели подчиненные. Только чистый, оценивающий ум.

Керим сделал несколько шагов в её сторону. С каждым его приближением Ада физически ощущала, как внутри неё начинает расти волна необъяснимого тепла. Когда он остановился у её столика, её накрыло шлейфом его парфюма — сложный, дорогой аромат качественной кожи, дорогого табака и пряного, горячего шафрана. Так пахла абсолютная безопасность и колоссальная мужская сила.

Контраст между ними был ошеломляющим: он — высокий, мощный, уверенный в себе магнат, и она — миниатюрная, невысокая женщина, которая сейчас казалась хрупким фарфором на фоне гранитной скалы. Но ментально они были равны, и они оба это почувствовали.

Керим чуть наклонился, его янтарные глаза оказались совсем близко, и Ада отчетливо услышала его размеренное дыхание. На секунду его крупная, сильная ладонь легла на спинку соседнего стула, едва не коснувшись её плеча. Физическая искра между ними проскочила с такой силой, что у Ады перехватило дыхание, а сердце пропустило удар. Каждая клетка её уставшего тела вдруг отозвалась на его близость странной, живой дрожью.

— Добро пожаловать, — негромко сказал Керим, и его

низкий голос заставил Аду поднять на него свои темно-карие глаза. — Прошу прощения за этот беспорядок. Я купил это заведение совсем недавно и, признаться, мы никак не можем поставить здесь нормальную работу. Всё идет кувырком с самого первого дня.

Он сделал короткую паузу, интригуяще улыбнувшись, и внимательно всмотрелся в её серьезное, сосредоточенное лицо, на котором не было ни тени туристического восторга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.